

ции, создавать дополнительные рабочие места или внедрять инвестиционные проекты с участием иностранных партнеров. Отсюда стремление в сектор индивидуального предпринимательства – это способ, позволяющий заниматься той же деятельностью, но с меньшими затратами, а также обеспечивающий мобильность средств.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ БЕДНОСТИ

О.В. Корнеев

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель Н.А. Алексеенко

Бедность – глобальная социальная проблема, привлекающая внимание не только политиков, но и исследователей. Несмотря на то, что за последние два десятилетия написано достаточно много работ, посвященных данному вопросу, понятие бедности по-прежнему трактуется по-разному – и как низкий уровень доходов и расходов, и как отсутствие необходимых ресурсов, и как невозможность поддержания желаемых жизненных стандартов, и как определенное самоощущение себя в социуме.

Теоретико-методологические подходы к изучению и измерению бедности исходят из трех основных концепций:

1. Абсолютной, основанной на соответствии доходов установленному минимуму средств существования.

2. Субъективной, базирующейся на оценках собственного положения самими людьми.

3. Относительной, предполагающей, что при различии стандартов потребления в разных сообществах установление единой черты бедности («порога бедности») проблематично и зависит от среднего уровня жизни конкретной страны.

В основе *абсолютной концепции бедности* лежит определение минимума средств к существованию, при этом индикатором служит сопоставление среднедушевого дохода с прожиточным минимумом, т. е. со стоимостью минимальной корзины, формируемой с учетом установленных нормативов потребления. Данный подход предполагает решение двух различных задач:

1) определение объема минимальной «потребительской корзины» и фиксация на его основе «черты бедности», то есть прожиточного минимума, представляющего собой стоимостную оценку данной «корзины»;

2) определение величины располагаемых материальных ресурсов, которые будут сравниваться с «пороговой точкой», установленной исходя из минимальной «потребительской корзины». В мировой практике социальной статистики применяются несколько подходов к оценке величины располагаемых материальных ресурсов:

- душевые ежемесячные денежные доходы. Именно этот показатель использовался для оценки уровня располагаемых ресурсов в советский период (однако в настоящее время данный показатель обладает малой степенью достоверности);

- душевые ежемесячные денежные расходы. Данный показатель используется, как правило, в случаях, когда получение информации о доходах затруднительно. Например, этот показатель широко применяется в постсоциалистических странах (однако его статистический учет требует значительно большего объема информации, по сравнению с учетом доходов, а также он подвержен влиянию потребительских предпочтений);

- экспертная оценка душевых доходов (или расходов). В данном случае к величине доходов (или расходов) добавляется стоимостная оценка потребленных услуг, предоставленных дотаций и льгот (в натуральном выражении) и потребления продуктов питания, произведенных в домашнем хозяйстве (однако такая оценка в большой степени субъективна и зависит от применяемых методик);

- экспертная оценка накопленного материального потенциала семьи. Во многих группах населения существует значительный разрыв между уровнем дохода и состоянием предметно-вещевой среды обитания. С учетом того, что характеристики достатка и бедности не исчерпываются текущими денежными доходами, а в определенных условиях связь между текущими денежными доходами и реальным уровнем жизни существенно нарушается, оценки уровня обеспеченности все чаще базируются на интегральных (многомерных) оценках накопленных материальных ресурсов. При кажущейся сложности расчета подобные показатели дают возможность (когда затруднено получение достоверной информации о доходах и расходах) вычленивать неденежные параметры благосостояния, позволяющие с высокой степенью точности идентифицировать группы социального неблагополучия.

Однако абсолютная концепция бедности в последнее время подвергается вполне обоснованной критике со стороны специалистов в области изучения бедности (например, З. Голенкова, М. Можина, Н. Римашевская в разное время обосновывали необходимость усовершенствовать «морально и физически устаревший» официальный норматив бедности [1, с. 156-166]):

- во-первых, критерий прожиточного минимума может давать разные результаты в зависимости от того, что будет под ним пониматься. Помимо официально используемой методики, существуют разные подходы к расчету прожиточного минимума и разные представления о нем. Для некоторых это понятие означает скорее социальный минимум, который гарантирует «скромное, но более-менее приличное существование» [2, с. 25-26];

- во-вторых, данные, полученные при сопоставлении прожиточного минимума и располагаемых материальных ресурсов, не всегда соответствуют реальной ситуации с бедностью.

В свете недостатков абсолютной концепции ряд исследователей прибегают к использованию *субъективной концепции* в оценке бедности и выделении бедных групп населения. Однако применение последней также не может решить проблему получения надежных, достоверных данных о материальной обеспеченности и реальном отображении сложившейся ситуации в обществе. Дело в том, что неравенство в обществе влияет на мироощущение людей не меньше, чем само по себе ухудшение их собственного положения. Например, чем выше уровень материального положения в прошлом, тем острее ощущается субъективное обеднение. Известна также и прямо противоположная тенденция – потребности бедных часто искусственно ограничиваются ими же самими. Ситуация свидетельствует о свыкании с бедностью и полной утрате надежд на восстановление нормального образа жизни (в определенной степени здесь находит свое отражение известный тезис теории потребностей А. Маслоу: ненасыщенность потребностей низшего уровня служит препятствием активизации потребностей более высокого уровня).

Субъективный подход является достаточно уязвимым. По мнению специалистов, субъективный подход – скорее индикатор политической устойчивости реформ, чем критерий фактического материального положения [3, с. 25-30].

На волне критики традиционных методов в последние десятилетия возник интерес к новым социологическим подходам к пониманию и изучению бедности. Многие ученые и политики приходят к выводу, что бедность в современном индустриальном обществе должна рассматриваться уже не как абсолютное или субъективное, а как относительное состояние, и, следовательно, неизбежно будет существовать до тех пор, пока существует общественное неравенство [4, с. 13-42].

В соответствии с *относительной концепцией* бедности, бедным признается тот, чей доход не позволяет жить по признанным и преобладающим в данном обществе стандартам потребления. Родоначальником относительной концепции является П. Таунсенд. Идея концепции основывается на принципе «медианы». В рамках этого метода бедными признаются те, чей доход составляет определенную долю «срединного» (среднего) дохода в данной стране в данный период времени. При этом черта бедности всегда находится на одном и том же расстоянии от медианы, статистически характеризующей достигнутый в обществе средний жизненный стандарт [5, с. 28-31].

Кроме того, ряд исследователей начинают приходить к выводу, что в исследованиях бедности необходим анализ депривации, лишений и ограничений в социальной жизни, которые в действительности испытывает определенная доля населения. В этом состоит суть *депривационного подхода* в оценках бедности, являющегося одной из наиболее важных и неотъемлемых составляющих относительной концепции. Данный подход требует учета целого ряда не только материальных, но и социальных индикаторов с целью определения качественного «порога», ниже которого недостаточность душевых доходов приводит индивида или домохозяйство на грань выпадения из привычных социальных связей и общепринятого образа жизни большинства населения определенного региона или страны. Депривационный подход в оценках бедности изначально был основан на выявлении той точки («порога») материальной обеспеченности, ниже которой снижение душевого дохода резко ускоряет падение жизненного уровня. П. Таунсенд предположил само наличие этого «порога» и пришел к выводу, что там, где степень депривации (измеряемой количеством лишений) остается выше «порогового» уровня, материальное положение индивида или домохозяйства ухудшается медленнее и не столь наглядно [6, с. 88-96], т. е. его динамика не приобретает явно негативного, «обвального» характера. Достижение данного «порога» по сути означает социальную эксклюзию, т. е. фактическое исключение определенной доли населения из нормальных условий жизнедеятельности.

Депривационный подход позволяет представить бедность как процесс и результат одновременно. Нарастание лишений, ограничений в общепринятом наборе жизненных благ и видов деятельности, связанное с нехваткой ресурсов, свидетельствует о динамике снижения уровня жизни, а бедность как глубокое, самогенерирующееся состояние, из которого крайне трудно, или практически невозможно выйти, связывается с прохождением некоего качественного «порога» испытываемой депривации.

Хотелось бы отметить, что ни один из существующих на сегодняшний день методов оценки бедности, подходов к ее пониманию и измерению, при всех достоинствах и недостатках, не может отрицаться. По мнению авторитетного специалиста в этой области Д. Вейт-Вильсона, каждый из методов изучения бедности в современном обществе направлен на решение разных задач, и разные методологические подходы скорее взаимодополняют, чем взаимоисключают друг друга. В мире пока еще не найден унифицированный, объективный и бесспорный критерий выделения наиболее нуждающейся части общества. Поэтому вполне понятен постоянный интерес

исследователей к различным теоретико-методологическим подходам в изучении этого сложного социально-экономического феномена.

Литература

1. Динамика бедности //Россия – 2000: социально-демографическая ситуация /Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: Изд-во ИСЭПН, 2001. – С. 156-166.
2. Красильникова М.Д. Структура представлений о бедности и богатстве //Экономические и социальные перемены. – 1997. – № 1. – С. 25-26.
3. Бондаренко Н.В. Интерпретация субъективных оценок личного материального благосостояния //Экономические и социальные перемены. – 1997. – № 6. – С. 25-30.
4. Эволюция теории и практики «государства благосостояния» в 80-е годы: Сб. обзоров /Отв. ред. О.В. Сальковский. – М.: ИНИОН, 1991. – С. 13-42.
5. Уровень жизни городского населения России и социальные проблемы реформ /Под ред. М.А. Можинной. – М.: ИСЭПН РАН, 1995. – С. 28-31.
6. Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности //Социс, 2003. – № 6. – С. 88-96.